

Преданіе Церкви и преданія школы ¹⁾.

Рукоположенный съ молитвою въ оглашеніи и вторично рукоположенный при крещеніи водою и Духомъ Святымъ для принятія благодати усыновленія и даровъ Духа Святаго, снова приводится для запечатлѣнія въ немъ этихъ даровъ къ мѣропомазанію. Рукоположеніе при мѣропомазаніи или вслѣдъ за мѣропомазаніемъ засвидѣтельствовано цѣлымъ рядомъ указаній на него со стороны церковныхъ писателей первыхъ вѣковъ, а потому въ дальнѣйшихъ доказательствахъ не нуждается. Надо полагать, что оно совершалось, однако, не тотчасъ послѣ него, въ чинопослѣдованіи, соотвѣтствующемъ теперешнему измовенію, гдѣ и теперь еще сохраняется слѣдъ его совершенія. Это объясняется тѣмъ, что если крещеніе, непосредственно соединенное съ мѣропомазаніемъ совершали съ пресвитерами, крещенный и мѣропомазанный для окончательнаго рукоположенія приводится къ епископу, чѣмъ и завершается полное принятіе его въ церковь. Двѣ изъ молитвъ призванія Св. Духа ранѣе нами приведенныя относятся именно къ этому послѣдованію, ибо заимствованы изъ него, да и упоминаютъ о новопросвѣщенномъ (*νεοφωτιστός*). Въ чинѣ „измовенія“ на восьмой день по требнику, хотя и не говорится о возложеніи рукъ священникомъ, но говорится о возложеніи „державной руки Божіей“, что, если принять въ соображеніе приведенныя раньше молитвы (напр. Серапіона Тмуитскаго), по коимъ возложеніе рукъ священника является прообразомъ возложенія руки Божіей, совершенно соотвѣтствуетъ молитвѣ

¹⁾ Продолженіе. См. „Богосл. Вѣстн.“ Апрель 1909, 574—595 стр.

рукоположенія. „Владыко, Господи Боже нашъ, купелію не бесное осіяніе крещаемыя подаваяи, паки родивый раба Твоего новопросвѣщеннаго водою и Духомъ, и вольныхъ и невольныхъ грѣховъ оставленіе тому даровавый, *возложи на него руку Твою державную*, и сохрани его въ силѣ Твоея благодости, некрадомо *обрученіе* сохрани, и сподоби его въ жизнь вѣчную и въ Твое благоугожденіе, яко Ты еси освященіе наше и т. д.“

Въ заключеніе необходимо указать еще на два акта, сопровождающіе возведеніе въ степень вѣрнаго: облаченіе въ новыя одежды, символизирующее облаченіе во Христа, и постриженіе крещаемаго. „Облачается рабъ Божій имрекъ въ ризу правды, во имя Отца и Сына и Св. Духа“. Въ Синайскомъ евхологіи XIII вѣка стоитъ: „и послѣ того, какъ одѣнуть крестившагося (*βαπτισθέντα*) налагаеть ему священникъ *τὸ χορηγίον*, говоря: возьми ризу (*τὴν στολήν*) святую и нескверную, которую принесъ рукою своею къ престолу Господа нашего Іисуса Христа и приди въ жизнь вѣчную. Аминь. Говоритъ священникъ: извидите въ мирѣ“. (Дмитріевскій 209). Древность обычая этого, восходящая по крайней мѣрѣ въ четвертое столѣтіе, засвидѣтельствована Кирилломъ Іерусалимскимъ. „Уже и перечень именъ вашихъ была, такъ же и въ воинство нареченіе и *брачныя свѣтильники*, и желаніе небеснаго общезитія и намѣреніе благое, и надежда послѣдующая (Procatech. с. 1) „Если душа твоя облечена въ одежды сребролюбія, то взойди одѣвшись иначе, скинь прежную одежду, а не закрывай. Скинь одежду любострастія и нечистоты и облекись въ свѣтлую одежду цѣло-мудрія. Я возвѣщаю тебѣ прежде нежели придетъ Женихъ душъ Іисусъ и увидитъ одежды. Много тебѣ на это времени. Сорокъ дней имѣешь для покаянія. Много способнаго времени и *раздѣться*, и сдѣлаться, и одѣться и взойтти (Procatech. сар. 5) „Силы небесныя да радуются, а души имѣющія сочетаются съ духовнымъ Женихомъ да приготавливаются къ сему, ибо гласъ вопіеть уже въ пустыни: уготовайте путь Господень. Не маловажно дѣло сіе, не тѣлесъ обыкновенное и безразсудное сочетаніе, но избраніе по вѣрѣ. Духа... Начните покаяніемъ измывать одежду вашу, дабы, когда призваны будете въ чертогъ брачный, явиться вамъ истыми. Ибо хотя Женихъ призываетъ всѣхъ безъ изыятія,

потому, что благодать щедра и громкій гласъ провозвѣстниковъ собираетъ всѣхъ, Самъ Онъ различаетъ вшедшихъ въ таинственный пирь брачный. Да не случится кому-либо изъ тѣхъ, коихъ имена внесены въ списокъ (т. е. оглашенныхъ), услышать теперь (т. е. при крещеніи): друже, како вшелъ еси сѣмо не имый одѣянїя брачна (Матѳ. XXII, 12). Но да услышитъ каждый изъ васъ: добре, рабе благій и вѣрный, о малѣ былъ еси вѣренъ, надъ многимъ тя поставлю, вниди въ радость Господина Твоего.—*Ибо доселѣ стоялъ ты за вратами*“ (Cateches III с. 1). Облаченіе новокрещеннаго въ новыя одежды (*λευκη, vestes. candida, alba*, отчего и день обычнаго крещенїя называется *Dominica in albes*) засвидѣтельствовано древними писателями. Кириллъ же Іерусалимскій, подготавливая означенныхъ къ новой одеждѣ и брачнымъ свѣтильникамъ, ставитъ и то и другое въ соотношеніе съ обрученіемъ небесному Жениху и входомъ въ чертогъ брачный. Крещаемые передъ крещеніемъ исповѣдуютъ произволеніе сочетаться Христу, какъ исповѣдуютъ брачующіеся передъ тайнодѣйствіемъ брака свое произволеніе сочетаться другъ другу въ чинѣ обрученїя. Въ молитвѣ о „возложенїи руки Божїей“, которая вѣроятно сопровождалась прежде и возложеніемъ руки священника, просятъ Бога „некрадомо сохранить обрученіе“ новопросвѣщеннаго. Новокрещенные обводятся вокругъ купели съ пѣніемъ: Елицы во Христа креститесь и т. д., какъ обрученные и обвѣнчанные обводятся вокругъ аналоя, съ пѣніемъ: Исаїя ликуй или по древнимъ чинамъ: Святїи мученики, добръ страдалчествовавши и вѣнчавшіеся молитесь ко Господу спастися душамъ нашимъ—и какъ съ тѣми же пѣснями обводять вокругъ престола рукополагаемыхъ во священство.

Принимаемые въ клиръ постригаются во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Въ этомъ усматриваютъ почему то символъ отличенїя клира отъ міра, клириковъ отъ мірянъ. „Изъ многочисленныхъ свидѣтельствъ древности, говоритъ г. Неселовскій, извѣстно, что люди, принадлежащіе къ клиру, *въ отличіе отъ людей свѣтскихъ*, постригали волосы на головѣ вкругъ, выстригая ихъ нѣсколько на темени. Постриженные такъ волосы представляли нѣчто похожее на вѣнецъ, почему и самое стриженіе получило названіе *στεφανή*. Называлось еще оно *λαλαλίθρα*, а такъ же *κοῦρα κληρικῶν*, *κοῦρα εἰς κλη-*

οικόν σχιψα, у латынянь tonsura. Такъ какъ такое постриженіе принято было для отличія духовныхъ отъ мірянъ, то на первыхъ порахъ оно и получалось тогда только, когда извѣстное лицо становилось духовнымъ, или что тоже становилось членомъ клира. Но съ теченіемъ времени въ христіанской Церкви явилась нѣсколько иная практика. Нѣкоторые родители побуждаемые благочестіемъ или просто корыстью, предназначали своихъ дѣтей еще малолѣтнихъ къ служенію въ клирѣ. Равнымъ образомъ и дѣти священнослужителей съ дѣтства еще предназначались къ богослуженію. Тѣ и другіе какъ предназначаемые быть клириками, носили черную одежду и постригались подобно клирикамъ“. (Неселовскій—Хиротонія и хиротонія стр. 6). Въ основаніи этихъ разсужденій положено, какъ видно изъ ссылокъ, толкованіе Вальсамона на 14 прав. 7 Вселенскаго собора, *Rotificale Romanum* и Курсъ церковнаго законовѣдѣнія Іоанна Смоленскаго. Не соответственнѣ ли духу православія были бы указанія и ссылки на требникъ и на соответствующіе древніе чины? Изъ нихъ можно было усмотрѣть, что постриженіе совершается не только надъ клириками, но и надъ всѣми получающими крещеніе, безразлично, предназначаются ли они клиру или міру, обрекаются ли на званіе клириковъ или навсегда должны остаться въ чинѣ мірянъ. Объясненій могутъ быть только два. Либо Церковь распространила на всѣхъ крещаемыхъ безъ различія постриженіе, которому прежде подвергались только клирики при ихъ рукоположеніи, присоединивъ постриженіе это къ актамъ крещенія, миропомазанія, измовенія и воцерковленія и тѣмъ устранивъ одно изъ отличій клира отъ міра, клириковъ отъ мірянъ; либо, начавъ съ постриженія всѣхъ крещаемыхъ безъ различія, нашла въ послѣдствіи нужнымъ повторять его при принятіи въ клирѣ. Первое стриженіе волосъ ребенку въ жизни большинства языческихъ народовъ составляло знаменательный актъ. Церковь перенесла его въ храмъ, въ собраніе вѣрующихъ, соединила его съ молитвами и благословеніями. По чину требника постриженію новокрещеннаго крестообразно во имя Отца и Сына и Св. Духа предшествуетъ слѣдующая молитва: „Господи Боже нашъ, отъ исполненія купѣльнаго твоею благостію освятивый въ тя вѣрующія, благослови настоящаго младенца, и на главу его

благословеніе Твое да свидѣтъ, и якоже блгословилъ еси пророкомъ Самуиломъ Давида царя, благослови и главу раба твоего (имрекъ) рукою мене грѣшнаго, приходя ему Духомъ Твоимъ Святымъ, яко да преспѣваяя возрастомъ, и сѣдинами старости, славу Тебѣ возлетѣ, и увидитъ благая Іерусалимова вся дни живота своего, яко подобаеъ Тебѣ всякая слава и т. д.“ Въ греческихъ чинопослѣдованіяхъ, начиная съ IX вѣка, молитва эта читается нѣсколько иначе: „Тебя умоляемъ, Господи Боже нашъ отъ полноты купели по благодсти Твоей благословившій сего младенца (*τὸ κορόν νίμιον*) рукою грѣшнаго... посѣти его Духомъ Твоимъ Святымъ и въ начаткѣ (*ἀπαρχή*) стриженія волосъ его, дай ему притти въ полный возрастъ и достигнуть старости, да узритъ благая Іерусалима и насладится дѣлами добрыми, которыя Ты уготовалъ, чтобы онъ подвизался въ нихъ (Дмитріевскій 323. 55). За симъ слѣдуетъ преподаваніе міра, призывъ къ преклоненію главы и самое постриженіе.

Вообще необходимо замѣтить, что надъ возводимымъ въ званіе вѣрнаго члена тѣла церковнаго, члена народа, составляющаго или входящаго въ составъ этого тѣла, совершаются все тѣ же самыя внѣшнія священнодѣйствія, что и надъ возводимымъ въ ту или иную священную степень. Онъ приводится въ церковь, какъ приводится въ нее и возводимый въ священную степень. Имя его оповѣщается перкви передъ крещеніемъ (крещается рабъ Божій имрекъ), какъ оповѣщается имя возводимаго въ степень (Божественная благодать и т. д.). О немъ молится, призывая на него благодать, вся Церковь, какъ молится она о возводимомъ въ священную степень. Онъ знаменуется крестнымъ знаменіемъ, какъ знаменуется возводимый въ степень. Онъ обручается Христу и обводится вокругъ купели, какъ обводятся вокругъ аналоя обрученныя къ брачной жизни и какъ обводится вокругъ престола возводимый въ священство. Онъ рукополагается, какъ рукополагаются возводимые въ степень. Онъ облачается въ новыя одежды—знакъ новаго званія его и достоинства, какъ облачаются въ соотвѣтствующія новому ихъ званію одежды и возводимые въ тѣ или другія священныя степени. Онъ постригается, какъ постригается пріемлемый въ клиръ. Да онъ и пріемлется въ клиръ, только въ общемъ, а не специальномъ значеніи этого слова. Вся пер-

ковь, все стадо составляет по существу клиръ и удѣль Божій (*ὁ κλήρος*), какъ и называетъ ее апостоль Петръ въ своемъ посланіи (1 Петр. V, 3).

Такимъ образомъ, если мы будемъ смотрѣть на Церковь не черезъ тусклое стекло человѣческихъ преданій, нашедшихъ себѣ мѣсто въ нѣсколькихъ системахъ и нѣсколькихъ учебникахъ, а, ставъ лицомъ къ лицу съ нею, прислушаемся къ вѣщему голосу собственнаго ея исповѣданія въ совершаемыхъ ею чинопослѣдованіяхъ и богослуженіи, мы не преминемъ узнать, что всѣ въ ней рукоположены, каждый къ своему служенію, что она представляетъ общество рукоположенныхъ и освященныхъ, среди которыхъ имѣются обязательно рукоположенные къ особому специальному служенію въ ней, но въ которомъ нѣтъ нерукоположенныхъ. Это высказываетъ и апостоль Петръ въ своемъ посланіи. „Вы родъ избранный, племя (*ἔθνος*) святое, народъ въ претвореніе (*λαός ἐκς περιποιήσιν*), чтобы возвѣщать добродѣтели призваннаго васъ изъ тмы въ чудный свой свѣтъ; нѣкогда не народъ, а нынѣ народъ Божій, нѣкогда не помилованные, а нынѣ помилованные“ (1 Петр. II, 9. 10). Церковь такъ и смотрѣла и смотритъ на всѣхъ принадлежащихъ ей и входящихъ въ составъ тѣла ея, какъ на рукоположенныхъ. Послѣ сонма свидѣтельствъ заимствованныхъ изъ богослужебнаго ея исповѣданія, мы можемъ смѣло привести подтверждающія слова и изъ Постановленій апостольскихъ: „Если мірянинъ, сказавшій рака или безумный, не безнаказанъ, какъ оскорбившій имя Христово, то что будетъ, если кто скажетъ что либо противъ епископа, черезъ котораго Господь далъ вамъ Духа Святаго при рукоположеніи, черезъ котораго узнали вы священные догматы, познали Бога и увѣровали во Христа, черезъ котораго запечатлѣны вы елеемъ радованія и міромъ разумнѣнія, чрезъ котораго вы оказались сынами свѣта, черезъ котораго во время просвѣщенія (крещенія) вашего Господь, свидѣтельствуя *рукоположеніе епископа*, надъ каждымъ изъ васъ издалъ священный гласъ, говоря: Сынъ мой еси ты, Азъ днесъ родилъ тя (Псал. II, 7)? Чрезъ епископа твоего, человѣче, Богъ усыновляетъ тебя. Знай, сынъ, *десницу, мать твою*“ (Апостольск. Постановл. II, 32). Итакъ, любовь и уваженіе вѣрнаго мірянина къ своему епископу есть любовь и уваженіе *рукоположеннаго*

къ *рукоположившему*, воспріявшаго Духъ Святый къ преподававшему его въ сопровождающей *рукоположеніе* молитвъ.

Но рукоположенный въ Церковь и притомъ цѣлымъ рядомъ рукоположеній, послѣдовательно возводящихъ отъ степени въ степень, рукополагается еще въ Церкви. Во первыхъ рукополагается онъ въ случаѣ паденія и ослабленія чистоты и силы первоначально полученнаго рукоположенія черезъ слѣдующее за покаяніемъ новое рукоположеніе, возстановляющее его въ прежнее состояніе и возвращающее его Церкви, отъ которой отпалъ онъ самою своею грѣховностью. Во вторыхъ рукополагается онъ въ случаѣ болѣзни, когда съ молитвеннымъ отпущеніемъ недуга дается ему черезъ рукоположеніе и отпущеніе содѣянныхъ имъ грѣховъ и возстановленіе въ лучшую жизнь. Въ третьихъ дается оно ему каждую литургію и каждое даже богослуженіе черезъ простираніе рукъ священника (*χειροτόνια*), являющееся символомъ возложенія рукъ Самого Бога. И что удивляться совершенію рукоположенія вѣрныхъ каждую литургію, когда каждую литургію испрашивается нисхожденіе благодати Святаго Духа изъ горняго чертога ея и на предложенные честные дары, имѣющія стать тѣломъ и кровью Господа Иисуса Христа, и *на насъ* молящихся о томъ. Рукополагается же за литургіею не только каждый вѣрующій въ отдѣльности, но и всѣ вѣрующіе въ совокупности, весь народъ, какъ видно изъ приведенныхъ ранѣе формулъ рукоположенія народа.

Итакъ, Церковь есть народъ, состоящій изъ рукоположенныхъ и самъ въ свою очередь рукоположенный и рукополагаемый черезъ рукоположенныхъ же своихъ предстоятелей. Мы бы и не дерзнули отъ себя утверждать все это, если бы не гласили о томъ чинослѣдованія самой Церкви, которымъ мы только слѣдуемъ въ изложеніи нашемъ и выводахъ.

Отбросимъ же „тусклое стекло“, налагаемое на Церковь чуждыми ей преданіями человѣческими и будемъ смотрѣть на Церковь, стоя лицомъ къ лицу съ нею, прислушиваясь къ собственному гласу ея исповѣданія.

ХІІ.

Отъ рукоположеннаго въ Церкви, и при моленіи всей Церкви, т. е. всѣхъ вѣрующихъ, мірянина до рукоположеннаго

въ той же Церкви и при томъ же совокупномъ и нераздѣльномъ моленіи ея епископа поднимается лѣстница степеней.

Не въ наложеніи рукъ, какъ исповѣдуетъ Церковь, совершается преподаяніе благодати Духа Святаго, а въ посѣщеніи великихъ щедротъ или милостяхъ Божіихъ въ ниспосланіи Духа Святаго изъ горнихъ обитателей, какъ божественномъ отвѣтѣ на молитвенный призывъ всей Церкви. „Много можетъ молитва епископа и всей Церкви, говоритъ Златоустъ. Она возводитъ въ церковныя степени и при томъ, какъ рукополагаемаго при крещеніи мірянина, такъ и рукополагаемаго епископа“. „Что есть еще возложеніе рукъ говоритъ бл. Августинъ, если не молитва надъ человѣкомъ,— quid est aliud manuum impositio, quam oratio super hominem. (De baptismo contra Donatistas III, 16).

Мы остановимся въ предстоящемъ обзорѣни только, на крайнихъ степеняхъ этой іерархической лѣстницы, т. е. на степени мірянина, какъ полагаемаго въ основаніе, и на степеняхъ пресвитера и епископа, какъ увѣчивающихъ соответствующія части церковнаго зданія.

Но развѣ имѣется степень мірянина, чинъ мірянина, званіе мірянина? Вопросъ этотъ вполнѣ естествененъ въ настоящее время при разсматриваніи церковныхъ отношеній черезъ „тусклое стекло“: но самъ по себѣ для вѣдающаго Писаніе новозавѣтное, для знакомаго съ самоопредѣленіемъ Церкви въ ея исповѣданіяхъ онъ представляется и долженъ представляться по меньшей мѣрѣ наивнымъ и празднымъ. Званіе имѣеть всякъ, кто къ чему либо званъ или призванъ; но всѣ вѣрные, всѣ члены суть именно званые и призваные (*κλήτων*), какъ и называетъ ихъ неоднократно апостоль. „Никто не можетъ притти ко мнѣ, если не привлечетъ его Отецъ, пославшій Меня, и я воскрещу его въ послѣдній день“ и „никто не можетъ притти ко мнѣ, если не дако будетъ ему отъ Отца Моего“. (Іоан. VI, 44, 55). Призванные должны „возвѣщать совершенства *призвавшаго* ихъ отъ тьмы въ чудный свѣтъ свой (Петр. II, 9). „Старайтесь дѣлать твердымъ ваше званіе и избраніе: такъ поступаая никогда не преткнетесь, ибо такъ откроется свободный входъ въ вѣчное царство Господа нашего Іисуса Христа“. (2 Петр. I, 10, 11). „Молимся всегда за васъ, чтобы Богъ нашъ содѣлалъ

вась достойными *званія* и совершилъ всякое благоволеніе благодати и дѣло вѣры въ силѣ (2 Тессал. 1, 11). „Одно тѣло и одинъ Духъ, какъ вы и призваны къ одной надеждѣ вашего *званія*. (Ефес. IV, 4). Наконецъ, сама Церковь именуется созывомъ или вызовомъ—*ἐκκλησία*, ибо церковь не собраніе или сходбище руководимыхъ собственнымъ своимъ произволеніемъ и сходящихся или собирающихся по собственному своему произволенію, не синагога; но созывъ, собраніе и совокупность созванныхъ и призванныхъ. И каждый *званный* становится членомъ, могущимъ и долженствующимъ вліять на самое тѣло черезъ свое служеніе ему. (Дары различны, а Духъ одинъ и тотъ же и *служенія* различны, а Господь одинъ и тотъ же... Не каждому дается проявленіе Духа на пользу“ (1 Кор. XII, 4—7). Жизнь вѣрующаго, какъ члена церкви, какъ входящаго въ составъ народа святаго (*λαϊκος*—мірянинъ), есть или должна быть *служеніемъ* въ обновленіе духа, а не по мертвой буквѣ (Римл. VII, 6), служеніемъ Христу (Римл. XIV, 18), служеніемъ любовію другъ другу (Галат. V, 13), служеніемъ другъ другу тѣмъ даромъ, который кто получилъ (1 Петр. IV, 10), служеніемъ Церкви, ибо въ томъ и заключается превосходство пророчества надъ даромъ говоренія языками, что пророчествующій назидаетъ всю церковь (1 Корин. XIV, 3, 4). Итакъ, если *звание* вѣрнаго, мірянина есть *служеніе*, то оно представляетъ и *чинъ*, будучи частью общаго устройства (*τάξις*), строя или порядка. Отъ того-то и каноны говорятъ о *чинѣ* (*τάγμα*) мірянъ. Но, если существуютъ *чины* и различіе между ними, то существуютъ и *степени*, ибо иначе былъ бы только одинъ *чинъ*. Потому и *звание* мірянина есть уже *степень* церковнаго служенія и притомъ святаго, священнаго. „Вы родъ избранный, царственное священство, народъ святой“ (1 Петр. II, 9). Понятія о клирѣ и народѣ суть понятія относительныя, а не абсолютныя, ибо и народъ есть удѣлъ Божій, подобно клиру, и клиръ входитъ въ составъ царственнаго священства и святаго народа, и клиръ и народъ призваны къ служенію Богу, Христу, другъ другу, и Церкви. Служеніе общее противуполагается только частнымъ его видамъ, служеніямъ спеціальнымъ: привратника, чтеца, пѣвца, діакона, пресвитера и епископа, которые и составляютъ клиръ въ отличіе отъ народа. Это относительное различеніе клира и народа пре-

красно выражено еще Апостольскими Постановлениями или, точнѣе, Ипполитомъ Римскимъ изъ сочиненія котораго (*περὶ ἡρωσιότητος*) выписано все вступленіе въ 8-ую книгу Постановлений. Равно и епископъ да не превозносится передъ діаконами или пресвитерами, ни пресвитеръ передъ народомъ, потому что *собраніе составляется изъ тѣхъ и другихъ*, ибо епископы и пресвитеры суть священники въ отношеніи къ нѣкоторымъ, а міряне суть міряне въ отношеніи къ нѣкоторымъ (Апост. Пост. VIII, 1). т. е. въ отношеніи къ священству или клиру. Клиръ и народъ суть понятія относительныя, а не абсолютныя.

Апостольскія Постановленія въ нынѣшнемъ видѣ своемъ представляютъ такой сплошной панегирикъ епископской власти и епископскаго достоинства, что мы можемъ смѣло ссылаться на нихъ, когда они говорятъ о церковномъ значеніи или церковномъ достоинствѣ мірянъ. „Слушайте это и вы міряне, избранная церковь Божія, говорится въ нихъ,— ибо народъ и прежде назывался народомъ Божиимъ и народомъ Святымъ (Исход. XIX, 5, 6), почему и вы — святая, Священная Церковь Божія, написанная на небѣ, царственное священство, народъ святой, людіе взятые въ удѣлъ (1 Петр. II, 9), невѣста, убранная для Господа Бога“ (Ап. Пост. II, 25 Русск. переводъ, стр. 55). Въ другомъ мѣствѣ епископу вмѣняется въ обязанность убѣдительно внушать народу, чтобы онъ „отнюдь не оставлялъ собранія, но ходилъ въ оное постоянно, и что бы никто удаленіемъ своимъ отъ нея (т. е. отъ Церкви) *не утѣчилъ Церкви и не дѣлалъ тѣла Христа безъ члена...* Не расточайте же себя вы, члены Христовы, нехожденіемъ въ собраніе. Имѣя главою Христа, по обѣщанію своему присущаго намъ и соединившагося съ нами, не нерадите о себѣ, не отнимайте у Спасителя *Его членовъ, не раздѣляйте его тѣла*, и не расточайте *Его членовъ...* (Апост. Пост. II, 59).

Кириллъ Іерусалимскій говорилъ поученія свои передъ оглашеніями, но и передъ ними изображаетъ онъ высокое значеніе вѣрующаго мірянина и предстоящее ему служеніе. „Ты получаешь оружіе противу силъ супротивныхъ, противъ еретиковъ, іудеевъ, самарянъ и язычниковъ. Много у тебя враговъ, много и оружія имѣть старайся... И вотъ уже оружіе готово, и мечъ духовный еще готовѣе. Надлежитъ тебѣ при-

томъ и десную руку простирать благимъ произволеніемъ, дабы вести брань Господню, дабы преодолѣть супротивныя силы, дабы быть необходимымъ при всякомъ еретическомъ нападеніи“ (Procat. cap. 10). Можетъ Богъ и невѣрнаго сдѣлать вѣрнымъ... Да предасть Онъ забвенію прежніе грѣхи ваши, да насадить васъ въ Церковь, и да избересть васъ въ *воинство свое*, облекши въ оружіе правды; да исполнитъ небесными благами Новаго Завѣта и да запечатлѣетъ печатью Святаго Духа, нерушимо во вѣки, во Христѣ Іисусѣ“ (Procateh c. 17). „Когда удостоишься ты благодати, тогда Онъ (Богъ) подастъ тебѣ крѣпость сражаться съ вражiami силами. Ибо, какъ Онъ сорокъ дней искушаемъ былъ послѣ крещенія не потому, что прежде сего времени не могъ побѣдить врага, но потому, что все хотѣлъ дѣлать въ порядкѣ и по степени, такъ и ты, который прежде крещенія не дерзалъ сражаться съ врагами, теперь принявъ благодать и бывъ ободренъ вооруженіемъ правды, ополчайся и, если хочешь проповѣдуи евангеліе“ (Catches. 1, 9). „Ежели и ты имѣешь величественное благочестіе, то и на тебя нисходитъ Духъ Святой; гласъ Отчій свыше взываетъ къ тебѣ, не тотъ *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный*, но: *нынѣ сдѣлался сыномъ Моимъ*, ибо *бытіе Сыномъ* принадлежитъ Ему... Къ нему сказано *есть*, ибо Онъ есть всегда Сынъ Божій; къ тебѣ же: *нынѣ сдѣлался*, ибо сыновство имѣешь не по природѣ, но получаешь оное по усыновленію. Онъ вѣчно есть Сынъ, а ты получаешь благодать сію по мѣрѣ усовершенствованія себя. Итакъ, уготовь сосудъ душевный, дабы сдѣлался тебѣ (говорится оглашенному) сыномъ Божиимъ, сонаслѣдникомъ Христу, если только дѣйствительно уготовляешь себя къ принятію сего дара, если съ вѣрою желаешь сдѣлаться вѣрнымъ (изъ оглашеннаго), если произвольно слагаешь съ себя ветхаго человѣка. Ибо прощено будетъ все, что сдѣлано тобою... Что ужаснѣе какъ распять Христа. Крещеніе и отъ сего очищаетъ. Тѣмъ, которые, обращаясь ко Господу, вопрошали: „Что сотворимъ, мужи братія? (Дѣян. II, 37), велика рана, поразилъ ты насъ, Петръ, нашимъ преступленіемъ, сказавъ: Начальника жизни убили (Дѣян. III, 15), — покайтесь, говоритъ онъ, и да крестится каждый изъ васъ во имя Іисуса Христа, Господа нашего въ оставленіе грѣховъ и *примите даръ Святаго Духа* (Дѣян. II, 38). Неизъяснимое человѣко-

любіе Божіе! Люди не надѣются спастись и *удостоятся* Св. Духа. Видишь силу крещенія? (Catches. III, 10—12).

Таинство крещенія купно съ таинствомъ миропомазанія, запечатлѣвающимъ полученную при крещеніи благодать, составляетъ основу по крайней мѣрѣ большинства другихъ таинствъ. Таинство покаянія возвращаетъ благодать при крещеніи полученную и черезъ грѣхи нарушенную или помраченную, повторяетъ отпущеніе грѣковъ, крещеніемъ данное, возстановляетъ кающагося въ Церкви, членомъ которой сталъ онъ черезъ крещеніе и отъ которой отлучилъ себя грѣхами. Таинства брака и священства приспособляютъ и укрѣпляютъ того, кто уже получилъ благодать Духа Святаго при крещеніи, т. е. члена Церкви, вѣрнаго, мірянина или лаика (т. е. принадлежащаго къ народу) къ новой для него христіанской жизнедѣятельности, или новому для него служенію. Само собою разумѣется, что приспособленіе и укрѣпленіе совершаются силою той же самой благодати Духа Святаго, которая излилась на вѣрующаго при крещеніи, запечатлѣна въ немъ миропомазаніемъ и возвела его въ достоинство члена Церкви, лаика, какъ члена народа святаго, или мірянина, по общеупотребительному, хотя и невѣрному наименованію. Было бы, однако, непростительною ошибкой предполагать, что *мѣра* благодати ниспосылаемой вѣрующему, находится въ зависимости отъ того, совершенно ли надъ нимъ послѣ крещенія то или другое дополнительное или дополняющее таинство. „Не мѣрою даетъ Богъ Духа“ (Іоанна III, 34). И отъ полноты Его *всѣ* мы приняли и благодать и на благодать“ (Іоан. I, 16). Всѣ мы однимъ Духомъ крестились въ одно тѣло... и всѣ напоены однимъ Духомъ (1 Кор. XII, 13). Слова апостола Павла: „Каждому же изъ насъ дана благодать по мѣрѣ дара Христа“ (Ефес. IV, 7) никоимъ образомъ нельзя понимать въ смыслъ различія мѣры преподаваемыхъ даровъ, въ зависимости отъ воли или усмотрѣнія Христа, ибо въ этомъ случаѣ они прежде всего прямо противорѣчили бы словамъ Христа. Затѣмъ рѣчь идетъ не о дарахъ, а о дарѣ (*δώρα*) и не о дарахъ Духа Святаго, которые никогда въ Н. З. дарами или даромъ Христа не называются. Само по себѣ утвержденіе, что каждому изъ насъ благодать дана въ той мѣрѣ, въ которой далъ или даетъ ее каждому же Христосъ, было бы не болѣе, какъ

тавтологіей. И такъ, въ чемъ состоитъ даръ Христовъ? Отвѣтъ даютъ слѣдующія слова посланія къ Римлянамъ. „Но даръ благодати не какъ преступленіе (Адама) ибо, если преступленіемъ одного подверглись смерти многіе, то тѣмъ болѣе благодать Божія и даръ благодатию одного человѣка, Иисуса Христа, преизбыточествуе́тъ для многихъ. И даръ не какъ за одного согрѣшившаго (*καὶ οὕτως ὁ ἓνός ἀμαρτήσαντος τὸ δόρημα*), ибо судъ за одно преступленіе, къ осужденію, а даръ (*χάρισμα*) въ оправданіе отъ многихъ преступленій, ибо, если преступленіемъ одного смерть царствовала черезъ одного, то тѣмъ болѣе принимающіе избытокъ благодати и даръ праведности будутъ царствовать въ жизни посредствомъ единого Иисуса Христа. Посему, какъ преступленіемъ одного всѣмъ человѣкомъ осужденіе, такъ правдою одного всѣмъ человѣкомъ оправданіе къ жизни“ (Римл. V, 15—18). И такъ, даръ Христовъ—оправданіе искупленіе, избавленіе отъ грѣха, освобожденіе отъ смерти. Въ мѣру этого-то дара Христова дается благодать каждому; а такъ какъ даръ этотъ не относительный, а абсолютный, неограниченный и безграничный, то и благодать, даваемая въ мѣру этого дара, является не ограниченной, а избыточествующей, какъ говорить и апостоль. Благодать же эта дается крещеніемъ.

Н. Аксаковъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).
